

С. Ю. Лев

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ И УРОВНИ ОБИТАНИЯ НА ЗАРАЙСКОЙ СТОЯНКЕ¹

Резюме. За годы исследований на Зарайской стоянке сложилась методика по выявлению уровней обитания, «жилых поверхностей». Археологический анализ культурного слоя ведется в тесной связи с естественнонаучной составляющей формирования отложений. Выявление специфики хозяйственно-бытовых комплексов, выяснение причин их вариабельности и непосредственный анализ составляющих их компонентов позволяет раскрывать особенности эксплуатации, специфики разных участков поселения.

Ключевые слова: верхний палеолит, культурный слой, костёнковско-авдеевская культура, пространственный анализ.

Выявление уровней обитания, т. н. жилых поверхностей, является одной из первостепенных задач при анализе культурного слоя поселения. К постановке этой проблемы и техническим путям ее решения исследователи каменного века пришли далеко не сразу. Так, в отечественном палеолитоведении на протяжении XX в. сосуществовали различные подходы к изучению культурного слоя, существенно отличавшиеся в плане идеологии и технических приемов раскопок памятников (Александрова, 1990; 1998). Осознание того, что же именно может стать источником дополнительной информации в массе культурных отложений на различных типах поселений, у разных специалистов приобретало индивидуальные формы. Далеко не на всех памятниках технически возможно выявление реальных уровней древних жилых поверхностей. Это зависит от многих факторов, включая тип вмещающих отложений, наличие постдепозиционных процессов, разного рода смещений, криотурбаций, биотурбаций, методики раскопок и фиксации материала и т. п. При этом корреляция с древностью памятника

¹ Работа выполнена в рамках плановой темы № НИОКТР 122011200271-7.

отсутствует – уровни обитания могут присутствовать на стоянках олдована и отсутствовать на верхнепалеолитических.

На материалах Зарайской стоянки за многие годы исследований была разработана методика анализа культурного слоя не только как археологического объекта, но и в тесной связи с естественнонаучной составляющей формирования отложений. Используемый коллективом исследователей термин «криостратиграфия», наряду с собственно археологическими, геологическими, литологическими, палеопедологическими, палинологическими и палеозоологическими методами, в полной мере характеризует подход к анализу отложений, вмещающих культурные останки. В рамках данной методики равное внимание уделяется изучению как непосредственно культурного слоя, под которым понимается «структурное единство предметов, объектов и других остатков человеческой деятельности, залегающих в погребенном состоянии» (Амирханов, 2000; Амирханов и др., 2009), так и природных факторов формирования отложений. Под последними понимаются тафономические особенности залегания культурных останков и естественные структуры различного генезиса, в первую очередь криогенного, а также эрозийного, так или иначе воздействовавшие на площадку, выбранную древним коллективом для поселения. Такого рода воздействия на памятниках костёнковско-авдеевской культуры предшествовали строительству поселений, были синхронны им в археологическом смысле или же возникали после окончания бытования стоянки. Так, на Зарайской стоянке отмечено наличие всех трех вариантов природных структур. Изучению их соотношения с объектами культурного слоя уделялось особое внимание, что в результате дало возможность выделить две генерации природных структур, связанных с мерзлотными и иными природными процессами. Мерзлотные трещины второй генерации служат четким маркером, позволяющим стратиграфически различать объекты второго и третьего культурных слоев многослойной стоянки Зарайск А. При отсутствии явных стерильных прослоек это оказалось одним из существенных факторов в построении стратиграфической картины поселения. Вычленение структур и объектов слоя возможно и в отсутствии таких явных маркеров, как стерильные прослойки. Применение микростратиграфического анализа плотно вошло в методику исследования палеолитических поселений (Лев, 2016). Последний обычно понимается как анализ высотного распределения находок, рабочим инструментом которого является построение вертикальных проекций артефактов (Леонова, 1990).

В ходе исследований многослойной стоянки Зарайск А на протяжении ряда лет вырабатывались подходы к фиксации уровней «жилых поверхностей» в процессе раскопок, их связи с находками и иными объектами культурного слоя, включая углубленные. Исходная посылка «формулируется в виде правила – синхронность функционирования одного объекта с другим должна являться предметом доказательства, а не априорным допущением. Другими словами, геологическая одновременность объектов (приуроченность к одному и тому же литологическому горизонту) не является доказательством единовременности их существования...» (Амирханов, 2005. С. 94).

Решать вопрос о продолжительности накопления культурных остатков помогает тщательный подход к отбору образцов на радиоуглеродное и датирование.

«Каждый образец (а следовательно, и дата) должен иметь четкие стратиграфические, планиграфические и контекстуальные характеристики» (Амирханов, 2005. С. 97, 98). На сегодняшний день в распоряжении исследователей имеется почти 60 дат, относящихся к разным пунктам Зарайской стоянки и к разным слоям многослойных поселений. В результате на материалах радиоуглеродной аналитики Зарайска оказалась построена его новейшая хронология, согласно которой четыре этапа функционирования памятника определяются по ^{14}C в пределах 23–16 тыс. л. н. (Человек и мамонт..., 2019. С. 36–40). При этом инверсии и прямые противоречия сведены к минимуму. Вместо отбрасывания «неудобных» дат как ущербных, ставится задача найти причины их несогласованности с другими датами.

Так же показательны результаты пространственного анализа, в частности – материалы слоя 1, который связан с первичным заселением современного кремлевского мыса. Микростратиграфические признаки долгое время являлись единственным основанием для вычленения объектов слоя 1, однако в процессе работ была выявлена выразительная информация планиграфического характера. Ключевым элементом структуры поселения на данном этапе являлась группа спущенных с уровня материка однотипных очагов, выстроенных по оси северо-запад – юго-восток. Перед тем, как покинуть поселение, его обитатели намеренно засыпали каждый очаг охрой, т. е. нами была прослежена явная символическая активность.

Наибольший интерес с планиграфической точки зрения представляют объекты второго культурного слоя, которые соотносятся с линией больших очагов костёнковского типа и предшествуют формированию системы мерзлотных трещин второй генерации. Природные нарушения первой генерации к этому времени были частично заполнены, на памятнике выявлены свидетельства их активного использования и приспособливания к различным хозяйственным нуждам. Одними из наиболее показательных объектов второго культурного слоя являются пять однотипных крупных углубленных очагов с прокаленными стенками и обилием «очажных» камней в заполнении, окруженных «приочажными» ямками. В диаметре очаги около 1 м, глубиной до 50 см. Линия очагов ориентирована в направлении северо-запад – юго-восток, что традиционно для жилищно-хозяйственных комплексов культуры. Они располагаются параллельно очагам слоя 1.

Ко второму слою отнесены также объекты, описываемые как «большие ямы». Традиционно на памятниках костёнковско-авдеевской культуры подобные объекты расцениваются обычно как остатки полуземлянок. Борта объектов прослеживаются с уровня уже накопившегося (примерно на 5 см) культурного слоя. В плане они отстоят на 2,5–4,5 м к юго-западу от линии больших очагов костёнковского типа, со временем функционирования которых они связаны. Объекты имеют вытянутые очертания в направлении, перпендикулярном оси очагов; ширина и глубина ям составляет порядка 1 м (рис. 1). Длина единственного полностью сохранившегося и раскопанного объекта (яма А) – 460 см. Дно ровное, плоское, в некоторых случаях фиксируется «ступенька» – возвышение придонной части в сторону, обращенную к очагам. Обычно в привходовой части наблюдается плотное углисто-охристое пятно диаметром 50 см. Всего было

Рис. 1. Зарайск А. Полуземлянки Е, С, В (слева направо)

обнаружено шесть уверенно идентифицируемых ям подобного типа, получивших латинские буквенные обозначения.

Кроме углубленных объектов, большую часть которых составляют ямы-хранилища, встречаются углистые линзы, состоящие из мелкодисперсной крошки костного угля. Они связаны с функционированием больших очагов костяковоского типа и кое-где перекрывают природные нарушения первой генерации, частично западая в них. По всей видимости, линзы являются результатом выброса (эвакуации) углистой массы из очагов в процессе их регулярной очистки (рис. 2).

Не менее показательны материалы слоя 3, связанные с литологическим горизонтом коричневатой (местами красноватой) супеси. Относящиеся к нему объекты перекрывают слой 1, слой 2 (классическая жилая площадка костяковоского типа) и две генерации природных деформаций, связанных в том числе с происходившими мерзлотными процессами. Наиболее выразительными структурными элементами слоя 3 являются большие слабо углубленные конструкции, характеризующиеся повышенной концентрацией фаунистических останков, охрой на дне и еще целым рядом признаков. С этим слоем связаны небольшие ямы, очаг, линзы угля охристой окраски и значительное количество кремневых находок.

Слой 4 залегает в верхней погребенной почве. На Зарайске А в нем фиксируются скопления кремневых изделий и один очаг линзовидной формы. Наиболее

**Рис. 2. Зарайск А.
Полуземлянка Е, углиستگی за пределами полуземлянок и яма 88**

ярко этот материал представлен на стоянке Зарайск В. На этом памятнике мы имеем дело с однослойным поселением, дающим возможность детально проследить специфику хозяйственно-бытовой активности и с большой долей уверенности вычленить участки, на которых велась та или иная деятельность. Существенными характеристиками памятника являются непоколебленность культурного слоя и структурированность планиграфического распределения находок (рис. 3). Слой залегает исключительно в верхней погребенной почве и может быть соотнесен со слоем 4 Зарайска А, имеющим сходную стратиграфическую позицию и датировки. Нижележащие слои, описанные на Зарайске А, тут отсутствуют, вместо супесей и песков верхнюю погребенную почву подстилают суглинистые отложения с еще двумя гумусовыми горизонтами без находок.

Изучение культурного слоя подразумевает анализ соотношения культурных горизонтов, вмещающих предметы, объекты и т. п., с литологическим заполнителем, которое предлагается рассмотреть подробнее. Верхний культурный слой 4 литологически связан с верхней погребенной почвой. На Зарайске А она отчетливо читается в виде гумусированного горизонта в основании лёссовидного суглинка, мощность которого доходит до 10 см. Ярче всего палеопочва выражена на однослойном Зарайске В. Мощность горизонта доходит до 20 см, выделяются коричневатый-серый гумусированный, сероватый опесчаненный горизонты, подстилаемые желтовато-серой супесью (горизонт вымывания). Нижележащие

Рис. 3. Зарайск В. Культурный слой в верхней погребенной почве

три культурных слоя включены в горизонт коричневатой супеси. Коричневатый оттенок она приобрела благодаря насыщению культурными остатками – угольками, охрой, фаунистическим материалом – и несохранившейся органикой. Ее мощность доходит до 35–40 см на центральных участках поселения. В естественном залегании за пределами распространения культурного слоя этот горизонт встречается в виде стерильной красноватой супеси мощностью до 10 см, подстилающей погребенную почву. Столь существенное увеличение мощности данного литологического горизонта связано еще и с тем, что центральная часть жилой площадки изобилует углубленными объектами. Это ямы разных типов, включая глубокие ямы-хранилища, очажные и жилищные. Последние известны как полуземлянки, для создания подземной части которых требовалось выкопать от 4 до 5 куб. м грунта. Яма большого очага костёнковского типа имеет стандартизированные размеры: ширина 1 м и глубина 0,5 м, ямы-хранилища при диаметре 0,5–0,6 м бывают глубиной до 1,5 м. Таким образом, объем извлекаемого грунта колебался от 0,3 до 0,5 куб. м из одной ямы. Если учесть, что количество очагов на костёнковской жилой площадке иногда доходит до восьми, ям-хранилищ может быть несколько десятков, а полуземлянок в пределах десятка; объем переработанной и извлеченной на дневную поверхность породы составлял не менее 65 куб. м только для слоя 2 Зарайска А. Вряд ли древние обитатели поселения утруждали себя дальней транспортировкой грунта. В ряде случаев такие выбросы фиксируются в культурном слое центральной части поселения. Это связано с тем, что материковые отложения на Зарайске А

имеют слоистую структуру, в основании которой находятся сеноманские пески, имеющие характерную структуру и зеленоватый оттенок. Линзы этого песка многократно наблюдались в культурном слое, т. е. вне своего естественного стратиграфического положения. Представляется, что за счет такого рода выбросов грунта происходило существенное нарастание культурного слоя и его модификация.

Особое значение для расчленения культурных отложений Зарайска по вертикали имеют палеокриогенные образования в виде мерзлотных трещин. Выделялись две генерации таких трещин, каждая из которых образует свою систему. Формирование первой генерации природных нарушений предшествует времени заселения стоянки, их генезис требует уточнения, а вторая образовалась до начала формирования третьего культурного слоя. Связанные с этими природными деформациями криостратиграфические показатели служат четкими маркерами археолого-стратиграфического расчленения культурных отложений.

Природные деформации, эрозия и частичный смыв оказали серьезное, но не критическое влияние на сохранность культурного слоя поселения (*Амирханов, 2000. С. 102*). Данные факторы требуют отдельного подробного рассмотрения. Этапы аккумуляции культурного слоя на памятнике чередовались с периодами размыва и сноса, происходившими в перерывах функционирования поселений. Особенно явно снос культурных отложений прослежен в заполнении полуземлянок.

Необходимо отметить еще один существенный фактор увеличения культурных напластований. На стоянку приносился большой объем фаунистических останков крупных млекопитающих. Речь идет в первую очередь о костях мамонта. На основном раскопе Зарайска А фиксируется наличие останков как минимум сорока особей мамонта (суммарно для всех культурных слоев), и с увеличением площади раскопок это число будет расти (*Амирханов и др., 2009. С. 381*). Отмечено использование крупных костей и бивней для различных хозяйственных нужд. Так, более чем в десятке случаев лопатки мамонта с намеренно проделанным отверстием по центру использовались как крышки для перекрытия ям-хранилищ. Бивни и длинные кости конечностей служили конструктивными элементами при сооружении полуземлянок. В третьем культурном слое отмечены выкладки из костей, в том числе нескольких нижних челюстей и бивней мамонта, связанными, по всей видимости, с наземными жилами конструкциями (Там же. С. 31, 35). Кроме вышеперечисленных функций кости животных выполняли еще одну, не менее важную: они служили основным топливом. На момент ухода со стоянки обитателей второго культурного слоя (костёнковская площадка с очагами и землянками) большие очаги были оставлены забитыми костным углем, который возвышался над ними своего рода «шапками», обнаруженными в перекрывающих отложениях. Причем, как удалось установить, эти очаги использовались многократно, в том числе с сезонными перерывами (*Амирханов, 2000. С. 119–121*). Углистая масса регулярно вычищалась и эвакуировалась за пределы очагов, однако не очень далеко. Максимальное удаление углистых линз фиксируется за линией землянок и составляет 15 м по прямой до линии очагов. Обычно же линзы костного угля приходятся на участки между полуземлянками. Дальний край таких линз расположен на расстоянии 7–10 м

от очагов, а ближний доходит до привходовой части полуземлянок, т. е. в 3–4 м от линии очагов. Разумеется, и вокруг самих очагов костный уголь образует мощные линзы. Учитывая объем очагов, вмещавших до 0,5 куб. м пережженных костей, и их регулярную очистку, можно получить некоторые прикидки об объемах костного угля, ставшего одним из факторов увеличения мощности культурного слоя. Также представляется возможным экспериментальным путем вычислить, какой объем костей уходил для полного заполнения углем очажной ямы и сколько времени могло на это уйти.

Встреченные в культурном слое камни тоже влияют на увеличение мощности и объема отложений. Большую их часть составляют артефакты, от желваков до мелких чешуек. Число кремневых изделий на Зарайске А перешагнуло за двести тысяч предметов. Немалую часть в весе и объеме составляют манупорты – крупные необработанные камни, принесенные на стоянку и использованные в очагах. Из одного очага может происходить несколько десятков таких камней, несущих следы теплового воздействия, а их суммарный вес (на один очаг) доходит до 20–30 кг. Обнаруживаются «очажные камни» и вне очагов, например – на дне полуземлянок слоя 2. Можно предположить, что камни приносились в жилища в разогретом виде и служили источником тепла. В единичном случае фиксируется склад таких камней, приуроченный к борту наземного объекта (возможно, жилища) в слое 3.

Промывка культурного слоя дает объективное представление о его содержании. Коричневатая супесь промывается достаточно легко и не требует дополнительного механического воздействия при проливе струей воды. Кроме костного угля, фаунистических останков, расколотого кремня встречается множество мелких окатанных камней (2–5 мм в диаметре), охра в виде небольших окатанных фрагментов и железистые конкреции (лимонитовые жеоды с корочками гётита). Последние бывают довольно крупными (до 10 см) нерегулярных очертаний (хотя чаще всего их форма близка к округлой), имеют плотные стенки и полость с рыхлым заполнением в центральной части. Такие конкреции фиксируются в культурном слое наряду с остальными артефактами, мелкие же попадают в промывку.

Культурный слой, являясь объектом самостоятельного анализа, ставит вопросы о его генезисе, накоплении и разного рода модификациях, включая как природные, так и антропогенные факторы. При этом поиск и внимательное отношение к фиксации древних поверхностей обитания, отражающих кратковременные этапы накопления культурных остатков, должны присутствовать в качестве изначальной установки исследователя.

Подобная установка исследователей памятника на выявление в поле и тщательную фиксацию древних поверхностей, уровней обитания, как в плане, так и в стратиграфической последовательности, позволяет проследить не только особенности накопления культурных отложений, но и соотнести между собой различные объекты слоя антропогенного и природного происхождения, несмотря на отсутствие стерильных прослоек. А это, в свою очередь, выводит на следующий уровень анализа – сопоставление различных этапов формирования слоя, каждый из которых может оказаться отдельным памятником со своей сложной структурой организации жилого пространства.

Цель работы по воссозданию истории поселения видится в изучении закономерностей пространственного распределения культурных остатков на его площади, в плане и по вертикали. Необходимо также исследование особенностей структуры поселений, каждого из имеющихся типов углубленных объектов, их представленности на том или ином этапе функционирования стоянки. Ставятся задачи выявления специфики хозяйственно-бытовых комплексов, выяснения причин их вариабельности и, собственно, определения составляющих их компонентов.

Анализ этих закономерностей позволяет выявлять особенности эксплуатации, специфику разных участков поселения, а в некоторых случаях даже дает возможность вычленять одномоментный акт хозяйственной активности, что, в свою очередь, позволяет хоть немного приблизиться к пониманию мотивации поступков, психологии древних обитателей стоянки.

ЛИТЕРАТУРА

- Александрова М. В.*, 1990. Некоторые замечания по теории палеолитического культурного слоя // КСИА. Вып. 202. С. 4–8.
- Александрова М. В.*, 1998. «Идеология» раскопок и приоритеты археологического исследования // Восточный гравит / Отв. ред. Х. А. Амирханов. М.: Научный мир, С.142–150.
- Амирханов Х. А.*, 2000. Зарайская стоянка. М.: Научный мир. 248 с.
- Амирханов Х. А.*, 2005. К методике исследования палеолита: уроки Зарайска и Авдеево (по поводу одной рецензии) // РА. № 2. С. 93–101.
- Амирханов Х. А., Ахметгалеева Н. Б., Бужилова А. П., Бурова Н. Д., Лев С. Ю., Мащенко Е. Н.* 2009. Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005. М.: Палеограф. 466 с.
- Лев С. Ю.*, 2016. Выявление уровней «жилых поверхностей» в культурном слое (на примере Зарайской стоянки) // Каменный век Северной Евразии: актуальные проблемы и исследования: материалы науч. конф., проведенных Отделом археологии каменного века ИА РАН в 2016 г. / Отв. ред. Х. А. Амирханов. М.: ИА РАН. С. 30–31.
- Леонова Н. Б.*, 1990. Возможности планиграфии и микростратиграфии при современных полевых исследованиях // КСИА. Вып. 202. С. 13–17.
- Человек и мамонт в палеолите Европы. Ч. II. Днепро-Донская историко-культурная область. Памяти М. В. Аниковича / Отв. ред.: С. Н. Лисицын, Н. И. Платонова. СПб.: Ars longa, 2019. 388 с.

Сведения об авторе

Лев Сергей Юрьевич, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117292, Россия; e-mail: zaraysk@yandex.ru

S. Yu. Lev

THE OCCUPATION LAYER AND THE HABITATION LEVELS AT THE ZARAYSK SITE

Abstract. Over the years of research a specific methodology for identifying habitation levels, i. e. «residential space», was developed at the Zaraysk site. The archaeological analysis of the occupation layer is performed in close connection with the scientific analysis of the deposit formation. Understanding the distinctive features of domestic economy and household activity complexes as well as the reasons of their variability and direct

analysis of their components makes it possible to reveal characteristics and specific traits of various sections at the site.

Keywords: Upper Paleolithic, occupation layer, Kostenki–Avdeevo culture, spatial analysis.

REFERENCES

- Aleksandrova M. V., 1990. Nekotorye zamechaniya po teorii paleoliticheskogo kul'turnogo sloya [Some remarks on the theory of Paleolithic cultural deposit]. *KSIA*, 202, pp. 4–8.
- Aleksandrova M. V., 1998. «Ideologiya» raskopok i priority arkheologicheskogo issledovaniya [«Ideology» of excavations and priorities of archaeological research]. *Vostochnyy gravett [Eastern Gravette]*. H. A. Amirkhanov, ed. Moscow: Nauchnyy mir, pp. 142–150.
- Amirkhanov H. A., 2000. Zarayskaya stoyanka [Zaraysk site]. Moscow: Nauchnyy mir. 248 p.
- Amirkhanov H. A., 2005. K metodike issledovaniya paleolita: uroki Zarayska i Avdeevo (po povodu odnoy retsenzii) [On methodology of Paleolithic research: lessons from Zaraysk and Avdeevo (in relation to one review)]. *RA*, 2, pp. 93–101.
- Amirkhanov H. A., Akhmetgaleeva N. B., Buzhilova A. P., Burova N. D., Lev S. Yu., Mashchenko E. N., 2009. Issledovaniya paleolita v Zarayske. 1999–2005 [Paleolithic research in Zaraysk. 1999–2005]. Moscow: Paleograf. 466 p.
- Chelovek i mamont v paleolite Evropy [Man and mammoth in the Paleolithic of Europe], II. Dneprodonskaya istoriko-kul'turnaya oblast' [Dnieper-Don historical and cultural region]. S. N. Lisitsyn, N. I. Platonova, eds. St. Petersburg: Ars longa, 2019. 388 p.
- Leonova N. B., 1990. Vozможности planigrafii i mikrostratigrafii pri sovremennykh polevykh issledovaniyakh [Possibilities of planigraphy and microstratigraphy in modern field research]. *KSIA*, 202, pp. 13–17.
- Lev S. Yu., 2016. Vyyavlenie urovney «zhilykh poverkhnostey» v kul'turnom sloe (na primere Zarayskoy stoyanki) [Identification of levels of «residential surfaces» in cultural deposit (on example of Zaraysk site)]. *Kamennyy vek Severnoy Evrazii: aktual'nye problemy i issledovaniya [Stone Age of Northern Eurasia: current issues and research]*. H. A. Amirkhanov, ed. Moscow: IA RAN, pp. 30–31.

About the author

Lev Sergey Yu., Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, ul. Dm. Ulyanova, 19, Moscow, 117292, Russian Federation; e-mail: zaraysk@yandex.ru